

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА
(КУЛЬТУРОЛОГИЯ)

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Научная статья

УДК 930.85 37.026.1 93/94(4)

DOI: 10.20323/1813_145X_2023_1_130_201_207

EDN: YDAWBP

«Хронотопия города» — вербальная конструкция или инновационный подход?

Елена Яковлевна Бурлина

Доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор, Самарский государственный медицинский университет. 443099, г. Самара, ул. Чапаевская, д. 89

e.ya.burlina@samsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4303-2905>

Аннотация. Понятие «хронотоп города» порождено современной фундаментальной наукой, оно позволяет выявить пространственно-временные смыслы города, трактуя их как наследие и потенциал развития. Подобные парадигмы влиятельны и эвристичны. Во второй половине XX в., когда широко открывались культурологические и эстетические теории М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, рождались новые учебные предметы в вузах и школах (школьный вариант эстетики: «МХК» — мировая художественная культура), включавшие понятие «хронотопа». В начале XXI в. сформировалась новая исследовательская волна, открывавшая заново города провинциальной России. Одним из первых исследовательских опытов были созданные в Ярославле профессором Т. С. Золотниковой монографии, учебные пособия, проведенные конференции. Они базировались на новых ключевых понятиях «провинциальная культура» и «хронотопы российской провинции».

Примерно тогда же, в 1992 г., в Самаре прошла Всероссийская конференция «Мифы о провинциальной культуре». Объектом внимания стал не просто конкретный «город» и «регион» — рассматривалось его место в национальной и мировой культуре. К началу XXI в. культурфилософская регионалистика породила выдающиеся исследования М. С. Кагана, посвященные «Граду Петрову» и закрепленные в вузовских программах. В основу аналогичных региональных курсов в уральских университетах вошли романы и фильмы Алексея Иванова — «Хребет Урала», «Уральская матрица». В городах Средней Волги формировались мифы о новом статусе Поволжья. Особенно живучей оказалась категория «хронотопии города», позволяющая сравнивать горизонты городов и даже расписывать функции отдельных кварталов. Городской центр притягивает институты власти; в торговых кварталах — толпы потребителей; университетские городки заполнены тысячами студентов. В каждой «тематической группе» формируется особая хронотопия. Автор считает междисциплинарный «поворот к городу» перспективным и инновационным как для гуманитаристики, так и для практического развития городов.

Ключевые слова: эстетика; мировая художественная культура; хронотопия города; инновационный подход

Для цитирования: Бурлина Е. Я. «Хронотопия города» — вербальная конструкция или инновационный подход? // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 201-207.

http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_201_207. <https://elibrary.ru/YDAWBP>

THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART
(CULTUROLOGY)

THEORETICAL ASPECTS IN STUDYING CULTURAL PROCESSES

Original article

«Chronotopia of the city» — verbal construction or an innovative approach?

Elena Ya. Burlina

Doctor of philosophical sciences, candidate of art criticism, professor, Samara state medical university. 443099, Samara, Chapaevskaya st., 89
e.ya.burlina@samsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4303-2905>

Abstract. The concept of «city chronotope» is generated by modern fundamental science, it allows you to identify the spatio-temporal meanings of the city, interpreting them as heritage and development potential. Paradigms like these ones are influential and heuristic. In the second half of the XX century, when the cultural and aesthetic theories of M. M. Bakhtin, D. S. Likhachev, Yu. M. Lotman were widely discovered, new educational subjects were born in universities and schools: the school version of aesthetics: «МХК» — world art culture, including the concept of «chronotope». At the beginning of the XXI century a new research wave was formed, which rediscovered the cities of provincial Russia. Within one of the first research experiments there were created monographs, teaching aids, conferences in Yaroslavl by Professor T. S. Zolotnikova. They were based on new key concepts: «provincial culture» and «chronotopes of the Russian province».

Around the same time, in 1992, the All-Russian Conference «Myths about Provincial Culture» was held in Samara. The object of attention was not just a specific «city» and «region», but also its place in national and world culture. By the beginning of the XXI century, cultural philosophical regionalism gave rise to outstanding studies by M. S. Kagan, dedicated to «Grad Petrov» and enshrined in university programs. The basis of similar regional courses at Ural universities included novels and films by Alexei Ivanov — «The Ridge of the Urals», «Ural Matrix». In the cities of the Middle Volga, myths about the new status of the Volga region were lit. The category «chronotopy of the city» turned out to be especially tenacious, which allows you to compare the horizons of cities and even describe the functions of individual quarters. The city center attracts institutions of power; shopping districts — crowds of consumers; campuses are filled with thousands of students. Each «thematic group» forms its own special chronotopia. The author considers the interdisciplinary «turn to the city» promising and innovative, both for humanitarians and for the practical development of cities.

Keywords: aesthetics; world art culture; city chronotopia; innovative approach

For citation: Burlina E. Ya. «Chronotopia of the city» — verbal construction or an innovative approach?. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023;(1): 201-207. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_201_207. <https://elibrary.ru/YDAWBP>

Введение

Конец XX в. был отмечен эстетическим поворотом в отечественном гуманитарном пространстве, что редко упоминается в наши дни. Лучшие вузы вводили спецкурсы по эстетике; в старших классах продвинутых школ преподавалась «Мировая художественная культура» (МХК); в институтах повышения квалификации учителей открывали специальные отделы по названным направлениям.

Одним из лидеров гуманитаризации тех лет был Николай Иванович Киященко — автор учебников, организатор чтения для ученых и учителей. В этот же период был создан ряд оригинальных школьных программ Д. Б. Кабалевского, Л. М. Предтеченской, Б. Н. Неменского, которые,

несомненно, были явлениями культуры — эстетики — педагогики [Круглый стол «Эстетика в жизни и учении ...», 2022].

Сегодня, спустя почти четверть века, вспоминаются с гордостью достижения отечественной эстетической педагогики конца XX в., идет поиск новых научных гипотез и практик эстетизации и культурализации.

Основная часть

В статье предлагается авторская формулировка «*хронотопии города*», трактуемой двояко: как инновационный культурфилософский поворот, подразумевающий теоретическую новизну и новые культурфилософские интерпретации, а также как понятие, находящее все более широкое при-

менение в эстетической, культурологической и даже в туристической практике для студентов.

Если количественные характеристики городов разного типа, начиная от численности населения и заканчивая бюджетами, легко найти в интернете, то не любой город воспринимается в научных и тем более массовых публикациях сквозь призму хронотопов города, а именно ценностей и смыслов, закрепленных в пространственно-временных измерениях и форматах конкретного места.

Между тем хронотопия города — значение места и времени рождения города, его роста, зрелости, развития, оформления новых городских пространств, социокультурных контрастов и границ, угасание или процветание отдельных районов, а также многие другие «хронотопические описания» в высшей степени репрезентативны. К тому же, по нашему опыту, пространственно-временные измерения города и его эстетизация — конкретны, а потому открыты для любой аудитории независимо от возраста или образования.

Подобный подход, с одной стороны, лежит на уровне современных культурфилософских и эстетических обобщений, а с другой — опирается на методы урбанистики, использованию которых можно учить так же, как постижению произведений искусства.

Мы называем описанный выше подход «хронотопией города», подразумевая современный и целостный дискурс, который не ссылается на городские анекдоты, но, напротив, воспроизводит довольно сложную картину рождения, развития и эволюции данного города. Ниже мы попытаемся подробнее представить теоретические аспекты «хронотопии города», применимые как в культурфилософских исследованиях, так и в распространенных сегодня массовых формах постижения городов (туризме, городских экскурсиях, а также в школьных и вузовских практиках).

Настаивая на новой методологической основе, напомним о модификациях понятия «хронотоп». В начале XX в. физиолог А. А. Ухтомский ввел универсальный термин «хронотоп» для сопоставления микро- и макропроцессов, на которые реагируют пациенты. Например, серия его исследований показала отрицательное влияние ограниченного пространства больничной палаты на физиологию больного.

О концепции хронотопа услышал на одной из лекций молодой М. М. Бахтин. Захваченный гипотезой о переплетении обыденности и общих

форм культуры — *хронотопов*, Бахтин обратился к анализу художественных форм времени-пространства у Достоевского.

Ученый довольно долго вникал в системную пространственно-временную композицию романа «Преступление и наказание», пока не пришел к выводу, что писатель многократно усиливает влияние на читателей, создавая картины униженного городского фона для бедного молодого человека. Пейзажи дождливого и холодного Петербурга, представленные писателем с огромной выразительностью, толкают главного героя — Раскольникова — к мучительному озлоблению, а потом и к преступлению. «Хронотоп Петербурга», по Бахтину, — не только не фон, но персонаж романа, что открывают для себя даже школьники и студенты при определенном комментировании.

Уместно было бы добавить, что современная философия тесно связана с бахтианством. Так, Ж. Делез, рассуждая о формах взаимодействия «я» и «он», показывает, как речь улавливает индивидуализацию пространства-времени [Делез, 1998].

В. А. Конев — один из первых отечественных интерпретаторов Ж. Делеза — формулирует на этой базе свою концепцию, устремленную в будущее: «И как пространство покорило человека, когда он изобрел колесо, так и покорение времени ждет изобретение своего гаджета» [Делез, 2004]. Подобная гипотеза вызывает в студенческой аудитории восторг: научно-фантастический роман, но, может быть, уже известное изобретение под названием «часы»...

Значимость хронотопа как выразительного пространственно-временного кода культуры осознали в конце XX в. многие ученые и деятели искусства. Нельзя было не признать, что автор художественного произведения, будь то роман или театральная постановка, создает особую пространственно-временную атмосферу, многократно усиливающую основную фабулу и характеры героев.

Количественное исчисление хронотопа не принесло особых результатов, хотя предпринималось неоднократно в тартуской научной школе [Конев, 2016]. Не можем не напомнить, что исследовательские подходы по Бахтину или Ухтомскому долгое время не считались научными в Тарту — столице семиотики второй половины XX столетия. Интерпретации текста, не подтвержденные «оцифровкой», не рассматривались как доказательные. Однако через несколько по-

колений открылось, что «цифровая» и «диагностическая» парадигмы не исключают друг друга. Оба направления дополняют друг друга, вернее, могут дополнять, что подтвердил уже в конце жизни Ю. М. Лотман, заключив «перемирие» в последнем своем интервью с философом Л. Моревой.

По мысли Ю. М. Лотмана, создавая некую жесткую и оцифрованную модель, мы как бы гарантируем свои исследовательские построения. В своем последнем интервью он сказал с очевидной горечью: «Но в модели нельзя жить, нельзя жить в кинофильме, нельзя жить ни в одном из наших исследований. Они не для этого созданы» [Санна Турома, 2009; Хасиева, 2017].

В связи с этим приведем выдающийся художественный пример — знаменитый фильм, созданный еще на пороге 1970-х гг. и не утративший своего влияния до сегодняшнего дня. Великий и незабываемый фильм Григория Козинцева «Гамлет», без всяких сомнений, воспитал несколько поколений зрителей, режиссеров и актеров. Влияние гамлетовской трактовки, созданной режиссером Г. Козинцевым, великими актерами, прежде всего, И. Смоктуновским (Гамлет), Анастасией Вертинской (Офелия), Эльзой Радзине (Гертруда), великой музыкой Дмитрия Шостаковича, не устарело и до сих пор.

Т. С. Злотникова уже в XXI в., через полстолетия после выхода киношедевра на экран, вновь обратилась к его нестареющей образности. Иннокентий Смоктуновский с его интеллигентным лицом, сутулыми плечами, вопросительными интонациями, — герой другого времени, скорее всего, нашего, — пишет культуролог [Лотман, 1984]. Так чувствовали не только зрители 1970-х гг., но и последующие поколения зрителей в разных странах.

Добавим, что разнообразные хронотопы, придуманные режиссером Григорием Козинцевым, воссозданные оператором Ионасом Грицюсом, художниками-постановщиками Евгением Енеем и Георгием Кропачевым, композитором Дмитрием Шостаковичем, договаривали и внушали. Назвать визуальные и музыкальные образы «сопровождением», «фоном», «декорациями» нельзя — это именно то **говорящее пространство-время, тот хронотоп**, который был и остается одним из важнейших персонажей великого искусства.

Сошлемся в конце нашего небольшого экскурса на доказательный научный пример: хронотопический анализ О. Г. Ревзиной, открывающий

новые аналитические возможности пространственно-временной диагностики на оригинальном материале. Ученый-филолог рассматривает хронотопы двух новых романов, написанных за рубежом на русском языке: «Лето в Бадене» Леонида Цыпкина (2003) и «Взятие Измаила» Михаила Шишкина (2001). Сквозная философская тема, как показывает О. Г. Ревзина, — это фундаментальное изменение темпоральных парадигм в разных культурных пространствах [Ревзина, 2007]. Герой прожил жизнь в России, потом оказался в Швейцарии, но не может адаптироваться к некоторым пространственно-временным условиям. Таким образом, еще один исследователь и на совершенно новом материале доказывает действенность выразительных хронотопических «скреп».

Приведенные примеры очерчивают определенный спектр применения пространственно-временной диагностики как живого и востребованного методологического инструмента. Хронотоп связывает общекультурные, эстетические и композиционные (искусствоведческие) аспекты. Разумеется, требуются профессионализм и такт интерпретатора, когда хронотопия передается студентам, которые готовы использовать данное понятие в каждом предложении, не очень понимая его культурфилософские смыслы.

А теперь переключимся на исследования городских хронотопов повседневности, успешно конструируемые молодым ученым из Перми — А. В. Политовым. По его мысли, урбанистическая среда с газующими машинами, переполненными автобусами переходит от тоталитарного страха и молчания к рождению новой трактовки «мое» и приоритету частной жизни [Злотникова, 2016]. Это хронотопическое заключение молодого исследователя можно не разделять, но оно заслуживает внимания. Нечасто современные исследователи так глубоко и креативно интерпретируют хронотопы повседневности XXI в.

Обособленная квартира предстает в качестве отдельного комплекса: квадратные метры становятся главной защитой бытия. По мысли А. В. Политова, связывающего квартирный ремонт с уровнем бытия, «пространство квартиры... приобретает подлинную человеческую ценностную значимость». При этом важно, как и кем сделан ремонт (самодеятельность жильцов или удел наемных рабочих). Профессор Т. С. Злотникова впервые ввела в культурологический обиход понятие хронотопа применительно к анализу социокультурных текстов: ее учени-

ца и коллега Н. Н. Летина впоследствии защитила докторскую диссертацию на тему: «Российский хронотоп в культурном опыте рубежей (XVIII–XX вв.).»

Еще несколько маститых зарубежных исследователей буквально в последнее десятилетие внесли значительный вклад в культурфилософский анализ советских городов, используя в качестве главного инструмента анализа хронотоп. Назовем, прежде всего, Карла Шлегеля, чьи фундаментальные исследования советской цивилизации и ее хронотопов, к сожалению, еще не переведены на русский язык, но подробно проанализированы в ряде отечественных публикаций [Бурлина, 2021]. Напомним здесь же о мощном диссертационном потоке, созданном профессором Н. И. Ворониной и ее коллегами-культурологами в Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева (г. Саранск). Под руководством заслуженного деятеля науки Н. И. Ворониной было подготовлено 18 докторов и 71 кандидат наук.

Выделим также оригинальные исследования городских российских хронотопов знания, представленные в монографии Хельмута Беркинга и Мартины Лев [Собственная логика городов ... , 2017]. В сущности, перед нами море новых текстов, которые никогда не входили в отечественные учебные программы, что доказывает: культуры разных стран имеют не только свои языки, но и разные хронотопические кейсы, входящие в сознание с раннего возраста.

Повторим еще раз: обе названные ветви — эстетизация города и его хронотопия как способ постижения и как интерпретация — породили целое поле исследований, которые широко применяются как при анализе художественных текстов, так и при философском осмыслении культур разного типа (от Возрождения до стержневых произведений русской литературы XIX–XXI вв.). На наш взгляд, это свидетельствует о том, что «хронотопия города» может рассматриваться как инновационный культурфилософский инструмент XXI столетия, что не мешает более широкому использованию в вузовских аудиториях.

Сформулируем следующие выводы. Новые структуры художественной культуры можно интерпретировать как ключ к социокультурным процессам и личным переживаниям человека. Тем не менее хронотопия города или художественного произведения рассматривается подчас и как пустая вербальная констатация, не раскрывающая сути культурфилософских процессов.

Иногда оба подхода сосуществуют, презентуя разные культуры и разный потенциал исследователей.

Классический пример, доступный с детства: в «Путешествии Гулливера» Джонатана Свифта лилипуты рассматривают часы как похожий на шар предмет, одна половина которого сделана из серебра, а другая — из какого-то прозрачного металла со странными знаками по окружности. Совсем другой подход у Гулливера, который знает, как использовать часы, чтобы придти вовремя или распланировать свой день, поэтому Гулливер и называет часы своим «оракулом», указывающим каждый шаг его жизни.

Позиция продвинутых «гулливеров» трактует пространство-время города не только как количество установленных памятников или мемориальных досок, но и как результат творчества разных поколений, как выражение эстетических и политических свобод, коммуникативности и привязанности горожан к своему пространству. Примечательно, что особой популярностью в наши дни пользуются новые городские памятники, которые избежали великодержавного пафоса и пародийной монументальности. Напротив, время, ассоциирующееся с лицами любимых актеров, детей и животных, обывателей и пенсионеров, выглядит сегодня как никогда привлекательно.

Таким образом, *инновационность* понятия «хронотопия города» состоит в том, чтобы «прочитать» его в городских традициях, в системе городских институтов и памятников, в типологии горожан и их отношении к пространственно-временным знакам. Оставляет равнодушными или вызывает желание сфотографироваться, воспринимается как место встречи или вызывает ощущение тревоги — проверочные вопросы для любой достопримечательности города, ориентированной на инновационность.

Заключение

В названном «хроноскопическом направлении» автором этих строк и его аспирантами был написан ряд исследовательских работ в рамках грантового проекта «Пространственно-временная диагностика города», в том числе монография «Хронотопия города» (2016), двухтомный сборник «Полифония городских пространств», сборник статей «Город как сцена», а также другие публикации. Было защищено несколько диссертаций: докторские Л. Г. Иливицкой и О. С. Наумовой, кандидатские — Ю. А. Кузовенковой, Н. В. Барабошиной, Д. С. Бокурадзе. Представляется важным назвать

молодых исследователей, которые внесли свой вклад в разработку проблемы хронотопии города.

Почти все перечисленные и задуманные исследования так или иначе базируются на феноменах советской и постсоветской цивилизации, заложивших новые прочтения отечественных городов XX-XXI вв. как важного предмета современной гуманитаристики.

В заключение хотелось бы вновь вернуться к вопросу, заданному в заглавии: «хронотопия города» — словесная конструкция или инновационный подход? Мы стремились показать, что пространственно-временная диагностика города предполагает его рассмотрение в разных аспектах. В этой статье выделены, по крайней мере, три пласта в модели города, презентующие прошлое — настоящее — будущее, начиная от времени и места рождения города; включая настоящее — накопленный культурно-экономический потенциал города и возможные стратегии его развития в будущем.

Место и время рождения города, ментальные традиции, экономические возможности, институциональная насыщенность определяют будущее города. Самара не стала бы «запасной столицей» в годы войны, если бы не выигрышное географическое положение в Европейской части России, на Волге и на главной железнодорожной магистрали, связывающей Европу и Азию. Специалисты по экономике не даром говорят об уникальных транспортно-логистических преимуществах этого региона Средней Волги, расположенного в самом центре Европейской части Транссиба [Собственная логика городов ... , 2017]. В каждом городе есть свои приоритетные природные, стратегические и человеческие факторы. Вопрос в том, как осознаются и трактуются инновационные потенциалы города, в том числе в культурно-философских аспектах.

Пространственно-временная диагностика — пока еще недостаточно раскрытый исследовательский кейс. Однако он имеет мощные эвристические перспективы, в развитии которых могут принимать участие как «солисты» (аналитики), так и «хор» креативных студентов, аспирантов, экскурсантов. Иногда «солисты» и «хор» меняются местами.

Библиографический список

1. Бурлина Елена. Хронотопия города // KOINON. 2021. № 3. Т. 2. С. 84-108.
2. Делез Ж. Письмо суровому критику // Переговоры. 1972-1990 / пер. В. Ю. Быстрова. Санкт-Петербург : Наука, 2004. С. 13-25.

3. Делез Ж. Различие и повторение / пер. Н. Б. Маньковской, Э. П. Юровской. Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. 384 с.

4. Злотникова Т. С. Планеты «Гамлет» и «Дон Кихот» в космосе русского кино // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 335-342.

5. Злотникова Т. С. Философия творческой личности : монография. Москва : ООО Издательство «Со-гласие», 2017. 918 с.

6. Конев В. А. Смыслы культуры : сборник статей. Самара : Самарский университет, 2016. 276 с.

7. Круглый стол «Эстетика в жизни и учении: вчера, сегодня, завтра». 24 октября 2022. URL: <https://iphras.ru/page24801788> (дата обращения: 08.11.2022).

8. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры: Петербург. Тарту : Тартуский государственный университет, 1984. Вып. 664. С. 30-45.

9. Политов А. В. Хронотоп города второй половины XX века // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 1. С. 8-13.

10. Политов А. В. Хронотоп города второй половины XX века // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 1. С. 8-13.

11. Политов А. В. Хронотоп Отечественной городской культуры второй половины XX века // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. № 2. С. 140-147.

12. Политов А. В. Хронотоп Отечественной городской культуры второй половины XX века // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. № 2. С. 140-147.

13. Ревзина О. Г. Хронотоп в современном романе // Художественный текст как динамическая система : материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию В. П. Григорьева / отв. ред. Н. А. Фатеева. Москва : Управление технологиями, 2006. С. 265-279.

14. Санна Турома. Семиотика городского пространства Ю. М. Лотмана: опыт переосмысления // НЛО. 2009. № 4 (98). С. 66-76.

15. Собственная логика городов: новые подходы в урбанистике : коллективная монография. Москва : Новое литературное обозрение, 2017. 422 с.

16. Хасиева М. А. Петербург Достоевского: семиотика городского пространства в контексте развития петербургского текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-3 (69). С. 45-47.

Reference list

1. Burlina Elena. Hronotopija goroda = Burlina Elena. Chronotopia of the city // KOINON. 2021. № 3. Т. 2. С. 84-108.
2. Deljoz Zh. Pis'mo surovomu kritiku = Letter to harsh criticism // Peregovory. 1972-1990 / per. V. Ju. Bystrova. Sankt-Peterburg : Nauka, 2004. S. 13-25.
3. Deljoz Zh. Razlichie i povtorenie = Difference and repetition / per. N. B. Man'kovskoj, Je. P. Jurovskoj. Sankt-Peterburg : Petropolis, 1998. 384 s.

4. Zlotnikova T. S. Planety «Gamlet» i «Don Kihot» v kosmose russkogo kino = Planets «Hamlet» and «Don Quixote» in the space of Russian cinema // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2016. № 5. S. 335-342.
5. Zlotnikova T. S. Filosofija tvorčeskoj ličnosti = Creative personality philosophy : monografija. Moskva : OOO Izdatel'stvo «Soglasie», 2017. 918 s.
6. Konev V. A. Smysly kul'tury : sbornik statej = Cultural meanings: a collection of articles. Samara : Samar'skij universitet, 2016. 276 s.
7. Kruglyj stol «Jestetika v žizni i učenii: včera, segodnja, zavtra». 24 oktjabrja 2022 = Roundtable «Aesthetics in Life and Teaching: Yesterday, Today, Tomorrow». October 24, 2022. URL: <https://iphras.ru/page24801788> (data obrashhenija: 08.11.2022).
8. Lotman Ju. M. Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda = The symbolism of St. Petersburg and the problems of the semiotics of the city // Semiotika goroda i gorodskoj kul'tury: Peterburg. Tartu : Tartuskij gosudarstvennyj universitet, 1984. Vyp. 664. S. 30-45.
9. Politov A. V. Hronotop goroda vtoroj poloviny HH veka = Chronotope of the city of the second half of the twentieth century // Observatorija kul'tury. 2016. T. 1. № 1. S. 8-13.
10. Politov A. V. Hronotop goroda vtoroj poloviny HH veka = Chronotope of the city of the second half of the twentieth century // Observatorija kul'tury. 2016. T. 1. № 1. S. 8-13.
11. Politov A. V. Hronotop Otechestvennoj gorodskoj kul'tury vtoroj poloviny HH veka = Chronotope of the Patriotic Urban Culture of the Second Half of the Twentieth Century // Observatorija kul'tury. 2017. T. 14. № 2. S. 140-147.
12. Politov A. V. Hronotop Otechestvennoj gorodskoj kul'tury vtoroj poloviny HH veka = Chronotope of the Patriotic Urban Culture of the Second Half of the Twentieth Century // Observatorija kul'tury. 2017. T. 14. № 2. S. 140-147.
13. Revzina O. G. Hronotop v sovremennom romane = Chronotope in a modern novel // Hudozhestvennyj tekst kak dinamičeskaja sistema : materialy Mezhdu-narodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju V. P. Grigor'eva / otv. red. N. A. Fateeva. Moskva : Upravlenie tehnologijami, 2006. S. 265-279.
14. Sanna Turoma. Semiotika gorodskogo prostranstva Ju. M. Lotmana: opyt pereosmyslenija = Semiotics of urban space by Yu. M. Lotman: Experience of reinterpretation // NLO. 2009. № 4 (98). S. 66-76.
15. Sobstvennaja logika gorodov: novye podhody v urbanistike = Cities own logic: new approaches in urban studies : kollektivnaja monografija. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 422 s.
16. Hasieva M. A. Peterburg Dostoevskogo: semiotika gorodskogo prostranstva v kontekste razvitija peterburgskogo teksta = Petersburg in time of Dostoevsky: semiotics of urban space in the context of the development of the St. Petersburg text // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 3-3 (69). S. 45-47.

Статья поступила в редакцию 18.11.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 19.01.2023.

The article was submitted on 18.11.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication on 19.01.2023.